

ФРАНЦУЗСКОЕ ВЛИЯНИЕ: НАЛИЧИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Введение. В истории существуют примеры, когда какую-либо чужую культуру выбирают как образец для подражания. Таковым в конце XVIII века являлся французский язык — наиболее лексически богатый и стилистически развитый язык в Европе того времени. Люди стремились говорить на французском, так как это считалось признаком воспитанности, образованности, что было свойственно представителям дворянского происхождения. Известно, что французская культура проникла практически во все поры русского общества.

Такая тесная связь с Францией несомненно оказала воздействие на появление заимствований в русском языке. Заимствование может определяться, во-первых, как «процесс перехода различных структурных элементов из одного языка в другой» [1, с. 108], а во-вторых, как процесс и как «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов» [2, с. 158]. Н. Шанский считает, что «под заимствованием следует понимать всякое слово, пришедшее в русский язык извне, даже если оно по составляющим его морфемам ничем не отличается от исконно русских слов» [3, с. 86].

Объектом нашего исследования являются заимствования из французского языка. Цель исследования — определить лексические единицы, которые пришли в русский язык посредством их заимствования с французского, и разграничить их согласно типам.

Основная часть. Впервые галлицизмы начали пополнять русскую лексику в XVIII веке. Галломания была одной из причин появления большого количества французских заимствований, а присущая высшему обществу той эпохи диглоссия обуславливала их активное употребление в устной и письменной речи. В то время российское общество испытывало сильное влияние французского не только в области искусства и просвещения, но и в сфере моды: модные реалии входили в быт и культуру представителей русского дворянства. Франция считалась законодательницей высокой моды, а на активизацию заимствований из определенного языка, как известно, оказывают влияние такие факторы, как «новаторство нации в какой-либо отдельной сфере деятельности, языковой снобизм и мода» [4, с. 72]. С. Подчасова подчеркивает, что «новые номинации такого рода составляют необходимую принадлежность языка в любой период времени и их непрерывное пополнение обусловлено общественными потребностями» [4, с. 72]. Специфическими особенностями таких галлицизмов являются: различная степень их адаптации в русском языке, использование таких номинаций в бытовом общении в течение определенного, часто непродолжительного, времени.

Со временем заимствований стало так много, что возникла необходимость их ассимилирования в русский язык путем калькирования. Калькирование является заимствованием особого рода, то есть мы заимствуем из иностранного языка ту или иную синтагму и буквально переводим элементы, которые ее составляют [5, с. 15]. Другими словами, калькирование предполагает взятие за основу иноязычного лекала, подбирание по этому лекалу своих собственных исконных частей слов — корней, приставок, суффиксов — и создание нового слова.

На сегодняшний день много трудно опознаваемых калькированных слов с французского (например, промышленность, впечатление). Разберем подробнее пример «впечатление». Во французском слове было внутреннее слово «пресс» — печать; приставка «им-» — это наша приставка «в-»; также добавлен суффикс абстрактных существительных. Это слово вошло в русский лексикон из-за импрессионизма. Калькирование — это своего рода защита языка от таких непосредственных заимствований.

Достаточно много фразеологических калек: *не в своей тарелке, игра не стоит свеч, с птичьего полета, видеть все в черном свете, сломать лед, от всего сердца*. Рассмотрим подробнее пример «не в своей тарелке». «Тарелка» во французском языке имеет и переносный смысл, которого нет в русском, поэтому при переводе получается «я не в своей сути».

«Плоская шутка» — семантическая калка. Во французском языке слово «плоский» имеет переносное значение «банальный», что перенеслось и в русский язык.

К числу синтаксических галлицизмов относится использование независимых от подлежащего обособленных причастных и деепричастных оборотов. Подобные конструкции в первой половине XIX века использовались в русской аристократической среде: «*Проходя через залу, ей встретился лакей*» [6] (М. Ю. Лермонтов); «*Накурившись, между солдатами завязался разговор*» [7] (Л. Н. Толстой).

Под влиянием французского языка русский язык усвоил различные предложно-падежные типы управления, ранее ему не свойственные: влиять на что-либо, влияние на что-либо. Слово «предмет» стало сочетаться с родительным падежом дополнения: *предмет изучения, предмет ссор, предмет любви*. Слово «чувство» приобрело новое значение — «сознание, понимание, восприимчивость к чему-либо» [8, с. 650] — и тоже стало сочетаться с родительным падежом дополнения: *чувство прекрасного, чувство юмора*.

Много калек вошло в язык из политического обихода. Кальки времен Великой Французской революции вспомнились в послеоктябрьский период, стали востребованными выражения «враг народа», «злоба дня», «вне закона». Также имеют место быть прямые заимствования, а не кальки, которые актуализировались в то время: «террор», «трибунал». Эти слова сегодня прочно вошли в русский язык и обросли определенными смыслами. Словосочетание «враг народа» отсылает нас не к Французской революции, а к нашим историческим событиям.

Интересной является лингвистическая ситуация, когда происходит стилистическое снижение. Такие слова, как «мадмуазель», «инфлюэнца», «мадам», «месье» имели нейтральную окраску в свое время. После революции эти слова могут быть употреблены только шутливо.

Слово «дирижер», например, выглядит французским. Но французским является только глагол «дирижировать». Слово «дирижер» образовано по модели подобных слов: «суфлер», «вояжер».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что французские слова легко осваиваются русским языком. Так, например, от слова «беж» мы легко образуем «бежевый», «бордо» — «бордовый».

Существуют также фразеологизмы, которые употребляются в переведенном и в непереведенном виде одновременно: «шерше ля фам», «комильфо» и «не комильфо».

Интересно, что некоторые заимствованные из русского языка слова означены как французские кулинарные термины. Это свидетельствует о весомом взаимовлиянии французской и русской кухни в XIX веке. Так, например, опираясь на «Kitchen French: A Dictionary of Terms used in Cookery», Chicago, 1896 («Французская кухня: Словарь используемых в кулинарии понятий»), мы находим такие слова, как *macaroni* (макароны), *krupnick* (крупник), *suburek* (чебурек) [9].

Заключение. На основании нашего исследования мы можем сделать вывод о том, что заимствования иностранных слов — один из основных способов развития современного языка. Язык всегда быстро и гибко реагирует на потребности общества. Заимствования становятся результатом контактов, взаимоотношений народов, государств. Основные области проникновения французских заимствований в русский язык: политика (мандат, манифест, парламент), бизнес (ажиотаж, синдикат, биржа), военное дело (автомат, адмирал, партизан), театр (актриса, бельэтаж, ложа), искусство (авангард, пафос, ренессанс), музыка (аккордеон, аккомпанемент, пассаж), одежда и аксессуары (берет, бигуди, маникюр), кухня (безе, фуагра, паштет), предметы обихода (люстра, сигарета, торшер) [10].

Французский язык и культура оказали огромное влияние на русский язык в XVIII—XIX веках и, как следствие, сегодня мы используем много слов, имеющих французское происхождение, причём, совсем не подозревая об этом.

Список цитируемых источников

1. Крысин, Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин, В. В. Виноградов. — М. : Наука, 1968. — 208 с.
2. Большой энциклопедический словарь: Языкознание / В. Н. Ярцева (гл. ред.). — 2-е изд. — М. : Большая Рос. энцикл., 1998. — 685 с.
3. Шанский, Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. — М. : Просвещение, 1972. — 253 с.
4. Подчасова, С. В. Иноязычные слова в современной российской рекламе (на материале периодической печати 1990—1995 гг.) : дисс. ... канд. филол. наук : 1-0.01.10 / С. В. Подчасова ; МГУ. — М., 1998. — 171 л.
5. Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Е. М. Шастиной, В. М. Панфиловой. — Елабуга, 2020. — 280 с.
6. LiveLib [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.livelib.ru/book/82428/read-knyaginya-ligovskaya-mihail-lermontov/~4>. — Дата доступа: 04.05.2022.
7. LibreBook [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://librebook.me/hadji_murat/vol1/2. — Дата доступа: 04.05.2022.
8. Толковый словарь : в 4 т. / Д. Н. Ушаков (гл. ред.). — М. : Терра, 1935. — 1552 с.
9. INTERNET ARCHIVE [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://archive.org/details/kitchenfrenchdic00park/page/n9/mode/2up>. — Дата доступа: 05.05.2022.
10. LeFrancais [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.le-francais.ru/oh-la-la/adopte/>. — Дата доступа: 05.05.2022.

УДК 811.161.3*38

А. А. Яўсева, І. С. Чуносава

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы, Рэспубліка Беларусь

РОЛЯ МЕТАТЭКСТАВЫХ КАНСТРУКЦЫЙ У ПАБУДОВЕ НАВУКОВАГА ТЭКСТУ

Уводзіны. Мова навуковай літаратуры незвычайна багатая, разнастайная і разам з тым, надзвычай канкрэтная. Аднак гэта разнастайнасць арганізавана ў выглядзе адзінай сістэмы строга акрэсленых патрабаванняў. На дадзены момант у мовазнаўстве праведзена вялізарная праца па даследаванні навуковых тэкстаў.

Асноўная частка. На сучасным этапе развіцця ўсіх формаў грамадскага жыцця прадстаўлены найбольш актуальнымі праблемы, якія ўлічваюць чалавечы фактар. У лінгвістыцы гэта закранае пастаноўку і вырашэнне пытанняў аб тым, як у мове адлюстроўваюцца камунікатыўныя намеры гаворачых. Асаблівую